

ИЗОЛЯЦИЯ И ПРАВООГРАНИЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2014 Р. А. Ромашов

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки России
Самарский юридический институт ФСИН России

В статье рассматриваются понятия «пенитенциарная безопасность», «уголовно-правовая изоляция», «уголовно-правовое ограничение», положенные в основу структурирования и функционирования учреждений УИС.

Пенитенциарная безопасность – это комплекс нормативных и организационно-правовых средств, а также процессуальных мероприятий, направленных на выявление и противодействие угрозам и вызовам, в совокупности образующим пенитенциарную опасность.

С учетом того что пенитенциарная система, являясь составным элементом системы социальных отношений, воспринимает и определенным образом отражает процессы социального развития, в ней определенным образом трансформируются и преломляются под соответствующим углом зрения представления об опасности и безопасности в пенитенциарной среде. Представляется целесообразным выделение двух основных направлений обеспечения пенитенциарной безопасности, в той или иной степени представленных на всех этапах развития пенитенциарной среды:

- внутренняя безопасность – обеспечение эффективного противодействия вредоносным угрозам в отношении осужденных, сотрудников, учреждений исполнения наказаний;
- внешняя безопасность – обеспечение противодействия угрозам, исходящим от самой пенитенциарной системы.

В качестве первичного системообразующего элемента как пенитенциарной опасности, так и пенитенциарной безопасности выступает личность, совершившая преступление и принудительно вовлеченная в правовые отношения в области реализации уголовно-правовой ответственности (уголовно-правовое преследование, уголовное правосудие, исполнение уголовно-правового наказания).

Независимо от целевых установок уголовно-правового наказания в качестве средств его исполнения на всех этапах развития УИС в условиях «регулярного» государства выступают институты изоляции и правоограничения.

Уголовно-правовая изоляция – принудительное обособление личности от «нормального» общества за счет помещения и удерживания в течение определенного срока в специализированных учреждениях УИС.

Приведенная дефиниция предполагает качественное переосмысление одного из ключевых понятий уголовного и уголовно-исполнительного права, а именно наказания в виде лишения свободы.

Свобода, равно как и жизнь, равенство, человеческое достоинство, собственность (в объективном понимании), относятся к естественным неотчуждаемым правам человека. Эти права государство не может ни создать, ни отменить, поскольку они возникают у человека с момента рождения и неразрывным образом связаны с человеческой личностью. Государство может либо признавать, либо не признавать сам факт юридической значимости естественных прав и при помощи институтов позитивного права их регулировать. В частности, в действующей Конституции России ст. 17 п. 2 определяет, что: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

Если речь идет о свободе, то изначально свобода не может быть безграничной, при этом в качестве субъектов, устанавливающих ограничения, наряду с государством выступают сами индивиды (самоограничение), профессиональные корпорации, религиозные конфессии, семья и др. С другой стороны, если человек рожден свободным и воспринимает себя в качестве свободного гражданина, то и лишить его свободы как определенного внутреннего ощущения и самооценки государство не в состоянии¹. Таким образом, говоря о наказании в виде лишения свободы, мы фактически ведем речь об изоляции, то есть обособлении индивида от социальных групп и общественных отношений, ассоциируемых с традиционной законосообразной средой.

Целью изоляции является, прежде всего, сама изоляция (принудительное обособление индивида)², обеспечивающая разграничение традиционной (правовой) культуры и криминальной субкультуры. С учетом агрессивности криминальной субкультуры изоляция ее представителей обеспечивается государством при помощи специальных средств, включающих фортификационные сооружения, технических и социально-биологических средств охраны и надзора. Не менее важной целью изоляции является контроль за поведением осужденных (подозреваемых, обвиняемых), направленный на профилактику противоправного поведения, своевременное выявление и эффективное пресечение готовящихся и фактических правонарушений.

Таким образом, в юридическом аспекте категорию «свобода» следует рассматривать как неотъемлемое и неотчуждаемое право человека, которого последний не может быть лишен иначе, чем путем лишения его жизни.

Изоляция от общества не лишает человека свободы, а лишь суживает масштабы ее реализации. Изоляция, с одной стороны, позволяет государству выделить и обособить от общества лиц, признанных социально опасными. С другой стороны, концентрация в местах изоляции субъектов социально опасного противоправного поведения обеспечивает возможность осуществления надзора за ними и проведения мероприятий, направленных на воспитательно-исправительное воздействие.

В качестве основного инструмента индивидуального воздействия на осужденного государство в лице администрации учреждений УИС применяет институт правоограничений.

Уголовно-правовое ограничение – это предусмотренное нормативными режимными мероприятиями принудительное сокращение объема и частичное изъятие из правового статуса осужденного (подозреваемого, обвиняемого) определенных субъективных прав.

Нхождение в условиях изоляции имеет непосредственным следствием существенные ограничения в области реализации таких важнейших конституционных прав, как: участие в выборах представительных органов государственной власти и местного самоуправления (п. 3 ст. 32), свободное передвижение и выбор места пребывания и жительства (п. 2 ст. 27), выезд за пределы Российской Федерации (п. 3 ст. 27); неприкосновенность частной жизни и личную тайну (п. 1 ст. 23). Однако следует еще раз подчеркнуть, что принудительное ограничение личной свободы и легальное вмешательство государства в область частных интересов нетождественно лишению свободы как таковой.

Применяемые от имени государства правоограничения имеют двоякую цель:

- обеспечивают профилактику пенитенциарного рецидива и эффективное противодействие ему;
- мотивируют и стимулируют субъекта к выбору позитивного правового поведения.

Вышесказанное позволяет говорить об изоляции и правоограничении как об основополагающих юридических средствах пенитенциарной безопасности, положенных в основу как структурирования, так и функционирования учреждений УИС независимо от их формального наименования.

По нашему мнению, уровень изоляции субъекта и степень его правоограничения выступают одновременно и как критерий оценки социальной опасности лица, и как комплексная мера воздействия на его поведение.

С момента создания специализированной уголовно-исполнительской системы образующие ее учреждения включают две базовые изоляционно-правоограничительные модели: тюремную (камерную) и колонийскую (лагерную). При этом, как это часто бывает, на определенном этапе произошло смешение формального наименования учреждения (тюрьма, колония/лагерь) с его функциональным наполнением – режимом содержания и исполнения наказаний. Указанное смешение является одной из причин определенного неприятия предусмотренного Концепцией развития УИС России до 2020 года перепрофилирования учреждений, в соответствии с которым учреждения-колонии должны быть заменены учреждениями-тюрьмами.

На наш взгляд, в ходе дальнейших рассуждений следует отталкиваться от функционального наполнения используемых в тех или иных смысловых построениях терминов.

Тюрьма – это, прежде всего, максимальный уровень изоляции и правоограничения. Основная тюремная конструкция – камера – охраняемое помещение, в котором находятся от 1 до 20 человек под постоянным (круглосуточным) контролем. В камере осужденные живут, в камере учатся и работают. Прогул-

ки осуществляются в тюремном дворике, по сути своей представляющем ту же самую камеру. Нахождение в тюрьме предполагает максимальную степень правоограничения.

В отличие от тюрьмы, в которой охраняется как внешний периметр, так и внутренние помещения – камеры, в исправительных колониях охрана осуществляется только по внешнему контуру, а в колониях-поселениях не осуществляется вообще. Не случайно в одной из ИК УФСИН Оренбургской области в свое время был лозунг: «Осужденный на территории колонии – свободный гражданин». Размещение осужденных в колонии осуществляется в незапираемых отрядных помещениях (до 100 чел.), они пользуются определенной свободой при перемещении в пределах колонии, могут в установленных случаях покидать ее. Степень правоограничения в отношении лиц, находящихся в ИК и КП, существенно ниже по сравнению с тюремным контингентом.

Но если тюрьма – это камерное содержание + максимальное правоограничение + постоянный контроль, то говорить о тюремном режиме содержания и исполнения наказаний можно применительно к любому месту изоляции. Парадоксально, но факт, СИЗО – место, в котором содержатся лица, формально не являющиеся виновными, по режиму относится к учреждениям тюремного типа. То есть лицо на стадии, предшествующей наказанию, находится в условиях, зачастую более тяжелых по сравнению с непосредственным исполнением наказания. Вместе с тем, в СИЗО есть функциональный сегмент исправительной колонии, в рамках которого происходит исполнение наказаний в отношении лиц, включенных в отряд хозяйственного обслуживания. В свою очередь, в исправительных колониях и колониях-поселениях создаются штрафные изоляторы и помещения камерного типа, в которых моделируется тюремный режим содержания. Исправительные колонии для лиц, пожизненно лишенных свободы, по своему режиму – конечно, тюрьмы, просто иначе названные. Таким образом, во всех учреждениях УИС независимо от их формального наименования в той или иной пропорции интегрированы как тюремные, так и колонийские (лагерные) условия содержания и исполнения наказаний.

Изменение этих условий как в сторону смягчения, так и в сторону ужесточения является не чем иным, как системой социальных лифтов, призванных оптимизировать существующую и строящуюся в процессе проводимой реформы систему пенитенциарной безопасности.

¹ В данном случае конституционное закрепление права каждого на свободу (п. 1 ст. 22) носит не правоустанавливающий, а констатационный характер, поскольку каждый человек рождается свободным, и свобода является одним из основных естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина.

² Принудительная изоляция может рассматриваться и как вид уголовно-правового наказания, и как мера медицинского воздействия, применяемая к лицам, совершившим социально опасное противоправное деяние и признанным психически невменяемыми.

УЧАСТИЕ ВРАЧА МЕДИЦИНСКОЙ ЧАСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ УИС В ОСМОТРЕ ТРУПА НА МЕСТЕ ЕГО ОБНАРУЖЕНИЯ

© 2014 О. А. Свидерский

доктор медицинских наук, доцент

Самарский юридический институт ФСИН России

© 2014 И. В. Овод

кандидат юридических наук

Самарский юридический институт ФСИН России

Статья посвящена вопросам привлечения врача медицинской части к осмотру трупа на месте его обнаружения в случае совершения преступления на территории учреждения уголовно-исполнительной системы. Рассмотрена проблема подготовки медицинских сотрудников пенитенциарной системы по вопросам судебной медицины.

Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, заключающееся в непосредственном восприятии территории, на которой совершено то или иное преступление, с целью retrospective понимания сущности произшедшего события, а также осуществляющее для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных и иных доказательств как свидетельств происшедшего.